

Н. Н. Глубоковский

**О втором послании святого
апостола Павла к
Фессалоникийцам**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Н. Глубоковский**
О втором послании святого апостола Павла к Фессалоникийцам / Н. Н. Глубоковский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 118 с.

ISBN 978-5-458-43815-5

Впервые работа была опубликована в журнале "Христанское чтение". Сочинение представляет собой исагогико-экзегетическое исследование.

ISBN 978-5-458-43815-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ исагогическомъ отдѣлѣ о 2 Ѳесс. много и подробно трактуется о его «ситуаціи», каковой терминъ употребляется съ удручающимъ пристрастіемъ (стр. V, 25, 31 сл., 86, 90, 91, 104, 110, 114, 127, 128, 131, 227, 277, 356, 362). Авторъ обстоятельно обсуждаетъ и освѣщаетъ всѣ главные и частные вопросы, избѣгая неумѣстныхъ излишествъ, столь обычныхъ въ подобнаго рода трудахъ, между тѣмъ все это справедливо осуждается, потому что нимало не способствуетъ экзегетическому успѣху, а служитъ чуждымъ, антикваріатскимъ интересамъ († Prof. *Benjamin Jowett*, *The Epistles of St. Paul to the Thessalonians, Galatians and Romans I: Text and Notes*, London ³1894, p. 18). Матеріалъ дается вполне достаточный для ближайшихъ цѣлей, но берется онъ изъ вторыхъ рукъ, почему не всѣ свѣдѣнія отличаются отчетливостію, опредѣленностію и обоснованностію. Такъ, мы читаемъ, что «Силуана Дѣписатель постоянно называетъ сокращеннымъ именемъ— Сила» (стр. 1), а почти сейчасъ же говорится, что второе— «не сокращенное римское имя Силуанъ, но настоящее римское имя» (стр. 2). Не совсѣмъ точно обозначается онъ и «знаменитымъ предстоятелемъ іерусалимской церкви» (стр. 1—2), поскольку—въ строгомъ смыслѣ—это достоинство имѣлъ лишь св. Іаковъ, братъ Господень. Въ книгѣ Дѣяній (XVI, 8) совсѣмъ не упоминается, что во второе свое путешествіе Апостолъ Павелъ изъ Трояды «намѣренъ былъ отправиться въ глубь Азіи» (— если только это не Асія, провинція—), и еще менѣе вѣроятно, что таковою была Виоинія (стр. 4), оставленная раньше (XVI, 7). Напрасно употребляются названія городовъ Амфинополисъ (стр. 5, 6) и Берія (стр. 5, 1, 6, 7, 1, 16, 17, 18, 19, 1, 2, 20, 22, 52). Удивительно, что Аристархъ считается за римское имя (стр. 13 прим.), а вмѣсто извѣстнаго всѣмъ Тертія Рим. XVI 22 мы слышимъ уже о «Теріи» (стр. 2, 2); одинъ и тотъ же человекъ пишется то Іасономъ (стр. 14), то Ясономъ (стр. 52). О Ѳессалоникѣ встрѣчаемъ темное извѣстіе, что она была «заселена кромѣ мѣстныхъ еще и окрестными жителями» (стр. 6). По устарѣлымъ даннымъ сообщается, что въ ней «насчитывается до 100.000 жителей, въ томъ числѣ до 60.000 іудеевъ» (стр. 7), тогда какъ въ 1903 г. количество первыхъ опредѣлялось (у *G. F. Abbott*, *The Tale of a Tour in Macedonia*) въ 150.000, а вторыхъ—въ 90.000 при 30 синагогахъ, столькихъ же мечетяхъ и 12 христіанскихъ церквахъ. Недостаточно проведено, что Ѳессало-

ника—однако—всегда была «центромъ эллинскаго вліянія и цивилизаціи» (*G. Milligan*, р. XXV, XXIII) и имѣла не политарха (стр. 21), а политарховъ (но ср. стр. 7 согласно Prof. *Ernest DeWitt Burton*, *The Politarchs in Macedonia and elsewhere* въ «*The American Journal of Theology*» 1898, II, р. 598—632 и отдѣльно). Изъ подражанія *G. Bornemann*'у, невѣрно говорится о «культѣ Кабира Самофракійскаго» (стр. 8) вмѣсто подлинно существовавшаго Самоеракійскаго культа Кавировъ¹⁾ и уже совсѣмъ странно, что сочиненіе Лукіана (Самосатскаго) Λόγιος ἡ Όνος (ср. у Prof. *Wilhelm Christ*, *Geschichte der griechischen Litteratur bis auf die Zeit Justinians*, München 1898, S. 746—747) цитуется подъ страннымъ и невозможнымъ заглавіемъ «sive asinus» (стр. 8), хотя замѣчанія по сему поводу (противъ проф. прот. *Θ. И. Тумова*, Первое посланіе св. Апостола Павла къ Θεσσαλονικійцамъ: опытъ исагогико-критико-экзегетическаго изслѣдованія, Кіевъ 1893, стр. 24) вполне резонны.

Нѣсколько больше недоумѣній вызываютъ свѣдѣнія о «Θεσσαλονικίαις общинѣ» на основаніи Дѣян. XVII, 4, гдѣ чтеніе колеблется между τῶν τε σεβουμένων Ἑλλήνων (*TWH Nestle Souter v. Soden*) и τῶν τε σεβουμένων καὶ Ἑλλήνων (*L*). Этому разногласію авторъ посвящаетъ большое специальное примѣчаніе (стр. 12—14) и, отвергая вторую редакцію (*Prof. W. M. Ramsay*, *St. Paul the Traveller and the Roman Citizen*, London 1896, р. 226—227; *Jos. Knabenbauer*, *Commentarii in S. Pauli Epistolae ad Thessalonicenses, ad Timotheum, ad Titum et ad Philemonem* въ *Cursus Scripturae Sacrae*, Parisiis 1913, р. 1), принимаетъ первый вариантъ, ибо, будучи необычнымъ, онъ засвидѣтельствованъ гораздо лучше (ср. Prof. *Arthur Cushman McGiffert*, *A History of Christianity in the Apostolic Age*, New York 1897, р. 247). Тѣмъ не менѣе о. Вл. Н. Страховъ усматриваетъ въ немъ серьезныя трудности, будто это сочетаніе содержитъ тавтологію и вноситъ несогласіе со свѣдѣ-

¹⁾ По этому предмету авторъ могъ бы почерпнуть точныя данныя и въ диссертациі проф. *Н. И. Новосадскаго* „Культъ кавировъ въ древней Греціи“ (Варшава 1891), что колыбелью его была Самофракія (стр. 42), гдѣ были Самоеракійскіе кавиры (и именно три: 2 мужскіе и 1 женскій, хотя первоначально, можетъ быть, въ формѣ мужской діады), почитавшіеся въ качествѣ божествъ свѣта въ достоинствѣ боговъ-спасителей (стр. 45 сл.); въ Македоніи, куда этотъ культъ проникъ не раньше IV в. до р. Хр., центромъ его была именно Фессалоника—Солунъ (стр. 142).

тельствами 1 Тесс. о языческом составѣ Фессалоникийской церкви. Всѣ эти рѣчи весьма непонятны, являясь не совсѣмъ вразумительнымъ буквалистическимъ воспроизведениемъ трактатій Rev. E. H. Askwith'a (An Introduction to the Thessalonian Epistles, London 1902, p. 11—12), котораго, однако же, авторъ пробуетъ критиковать. Не сказано прямо, въ чемъ собственно заключается тавтологія, но получается она потому, что *σεβόμενοι* суть «прозелиты вратъ», обратившіеся къ Торѣ изъ язычества, а *Ἑλλην* лишено здѣсь націоналистическаго значенія и даетъ разумѣть язычника. Въ такомъ случаѣ дѣйствительно было излишнимъ прибавлять, что іудейскіе прозелиты изъ язычниковъ были язычники (ср. † *Rud. Cornely S. J., Introductio specialis in singulos Novi Testamenti libros, Parisiis 1886, p. 399, 2:* «expressio ὁ σεβόμενος Ἑλλην νῦσquam occurrit nec apud Lucam occurrere potest, cui Ἑλλην non est nomen nationis sed nomen religionis, atque proin ὁ σεβόμενος Ἑλλην „ethnicus verum Deum colens“ est contradictio in adjecto»). Соглашаемся, что у Дѣписателя *Ἑλληνες* почти тождественно съ τὰ ἔθνη (Prof. *Ad. Harnack, Die Apostelgeschichte, Leipzig 1908, S. 55—56*);— только не слѣдуетъ забывать, что въ Фессалоникиѣ язычество объединялось съ эллинизмомъ и даже покрывалось имъ, почему этнографическій моментъ обязательно мыслился въ терминѣ *Ἑλλην*. Впрочемъ, главное въ томъ, что *σεβόμενοι* вовсе не тождественны «прозелитамъ» — даже не въ томъ техническомъ позднѣйшемъ употребленіи, какое несоотвѣтственно принимаетъ авторъ (порусски см. о семъ у проф. *Вл. П. Рыбинскаго, Религіозное вліяніе іудеевъ на языческій міръ въ концѣ ветхозавѣтной и въ началѣ новозавѣтной исторіи и прозелиты іудейства, Кіевъ 1898, стр. 56*), допуская несуществовавшихъ «прозелитовъ Торы»¹⁾... Эти классы не сливались между собою фактически, и

¹⁾ Ужъ не произведены ли они авторомъ изъ нѣмецкихъ die Proselyten des Tores?!... См. у о. *Вл. Н. Страхова* на стр. 12, 1: „Σεβόμενοι—это прозелиты, имѣвшіе право присутствовать при іудейскомъ богослуженіи, такъ называемые «прозелиты вратъ» («Торы»). Отъ нихъ отличались «элліны», чистые греки, которые до обращенія въ христіанство были настоящими язычниками“ и ср. *D. G. Wohlenberg* въ *Kommentar zum Neuen Testament herausg. von Prof. Th. Zahn XII (Leipzig 1909), S. 3:* „Es würden also von den regelmässig zum jüdischen Gottesdienst sich haltenden eigentlichen Proselyten («Tores»), den σεβόμενοι, «Hellenen», unterschieden werden reine Griechen, welche bis dahin noch ganz und gar im Heidentum gestanden hatten“. „Прозелиты завѣта“ (gerej hab-berith) принадлежали къ другому классу—„прозелитовъ правды“.

первый изъ нихъ служилъ только предуготовленіемъ ко второму, обнимая всѣхъ не-іудеевъ, которые въ разныхъ формахъ проявляли свое тяготѣніе къ почитанію и культу Бога Израилева, но официально не принадлежали къ іудейству и въ глазахъ послѣдняго считались собственно язычниками († Prof. *Emil Schürer*, *Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi III*, Leipzig 1909, S. 174—175; Prof. Dr. *Joseph Felten*, *Neutestamentliche Zeitgeschichte I*, Freiburg im Breisgau 1900, S. 518—519). И Дѣписатель рѣшительно различаетъ ихъ, когда рисуетъ намъ (XIII, 43) πολλοὶ τῶν Ἰουδαίων καὶ τῶν σαρβόρων προσηλῶτων, ясно выражая, что одна «чительность» далеко еще не констатируетъ настоящаго прозелитства, которое—иначе—предполагалось бы при ней само собою—безъ всякихъ особыхъ дополненій. Очевидно, что слово σαρβόρων устойчиво употреблялось лишь для характеристики религіозной приверженности всѣхъ не-евреевъ къ іудейству и въ этомъ смыслѣ вполне естественно прилагалось какъ къ языческому эллинизму, такъ и къ эллинскому язычеству. Предъ нами будутъ расположенные къ іудейству язычники, а въ Фессалоникѣ такими являлись именно эллины, составлявшіе главнѣйшій контингентъ населенія. Въ этомъ случаѣ сглаживается почти до исчезновенія и преувеличиваемый диссонансъ съ 1 Фесс., ибо и по тексту Дѣян. XVII, 4 «значительный успѣхъ былъ не среди народа іудейскаго корня, но у языческихъ приверженцевъ синагоги» (*J. Ev. Frame*, p. 3). Здѣсь о. Вл. Н. Страховъ просто лишь недостаточно выяснилъ себѣ дѣло, если и о гонителяхъ адресатовъ 2 Фесс. пишетъ (стр. 293): «разумѣть ли подъ ἑλιθιστῶν [I, 6] языческихъ или іудейскихъ враговъ христіанъ, или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ,—съ точностію сказать нельзя».

Въ этомъ пунктѣ контрастъ Дѣписателя съ посланіями къ Фессалоникійцамъ допускается и принимается безъ надобности, въ рѣчи же объ обстоятельствахъ ихъ происхожденія онъ недостаточно устраняется и разъясняется. Замѣтенъ только нѣкоторый наклонъ противъ Дѣписателя, но если и правиленъ Бароніевскій принципъ, что именно *epistolaris historia est optima historia*, то здѣсь это весьма не бесспорно по смутности всѣхъ извѣстій. По Дѣян. XVII, 14 сл. Сила и Тимоѳей остались въ Веріи, а св. Павелъ былъ одинъ въ Аѳинахъ и (сначала) въ Коринѣ, но по 1 Фесс. III, 1, 2 и III, 6, яко бы, выходить, что въ первомъ городѣ встрѣтились всѣ

трое, а во второй Сила прибылъ раньше Тимофея. Сужденія автора по этому предмету не согласованы и не убѣдительны по нѣкоторой неизвѣстности данныхъ, отправленъ ли былъ Тимофеей изъ Веріи или изъ Аѳинъ (ср. † Bishop *J. B. Lightfoot*, *Biblical Essays*, London 1893, p. 263). Онъ держится того мнѣнія, что Сила и Тимофеей приходили къ Апостолу въ Аѳины (стр. 18, 19, 20, 48), но потомъ получается, какъ будто Тимофеей былъ посланъ въ Фессалонику чуть ли ужъ не изъ Коринѳа (см. стр. 114 и 115 и ср. *E. H. Askwith*, p. 24, 27). Последнее, конечно, немыслимо и представляетъ просто лишь случайный недосмотръ, но еслибы даже вѣрно было и первое, все-таки не будетъ дѣйствительнаго противорѣчія, ибо оба реферата не заключаютъ абсолютной дисгармоніи (Prof. *Arthur C. McGiffert*, p. 257). Дѣян. XVII, 15—16 гласить, что чрезъ провожавшихъ Верійцевъ Апостолъ Павелъ приказалъ Силѣ и Тимофею послѣпить къ нему и ждалъ ихъ именно въ Аѳинахъ. Этимъ прямо предполагается для столь категорическаго повелѣнія точное исполненіе. Объ этомъ не упоминается, но умолчаніе ничуть не отрицаетъ его, между тѣмъ оно возможно по отсутствію всякихъ намековъ на отпѣну. Тогда открывается достаточное согласіе съ 1 Фесс. III, 1—2, которое—въ свою очередь—вовсе не выражаетъ того, что усвоетъ ему о. Вл. Н. Страховъ, и опять допускаетъ примиреніе даже при обратномъ пониманіи. Тамъ писатель свидѣтельствуетъ, что по отправленіи въ Фессалонику Тимофея *ἐδόχασαμεν καταλειφθῆναι ἐν Ἀθήναις μόνον*. Усилительная прибавка весьма характерна и стремится внушить, что авторъ оказался теперь *въ единственномъ числѣ*. Но эта единичность была бы фиктивной, еслибы при Апостолѣ находился Сила, и ихъ было двое. Въ этомъ видѣ тезисъ о. Вл. Н. Стрхова (принимаемый и у † Prof. *D. Fritz Barth*, *Einleitung in das Neue Testament*, Gütersloh 1911, S. 22—23; Prof. *D. Johann Weiss*, *Das Urchristentum I*, Göttingen 1914, S. 216) несостоятеленъ, поскольку не согласуется съ фактомъ единоличнаго апостольскаго одиночества въ разумѣемое время. Не совсѣмъ несомнѣнна и другая формула, будто въ Аѳинахъ былъ еще и Тимофеей (*Jos. Knabenbauer*, p. 4). Въ предшествующемъ стихѣ о немъ не говорится. Правда, въ апостольской рѣчи доминируетъ форма множественнаго числа, и о. Вл. Н. Страховъ склоненъ понимать ее въ буквальномъ смыслѣ (стр. 18, 121—122, 269). Его наклонъ въ эту сторону простирается

столь далеко, что для 1—2 Тесс. онъ позволяетъ говорить объ авторахъ (стр. 49) въ лицѣ всѣхъ трехъ поименованныхъ тамъ благовѣстниковъ (стр. 26). Хотя потомъ это сужденіе и ограничивается болѣе точными указаніями (стр. 269), но нельзя забывать, что именно въ виду общности 1 pers. plur. даже проф. George Milligan (р. 132) заключаетъ о соавторствѣ нѣсколькихъ апостольскихъ помощниковъ въ 1—2 Тесс., какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ (напр., для 1 Кор. называетъ Сосеена «joint author of the letter» Prof. *W. M. Ramsay* въ «The Expositor» 1900, I, р. 26). Значить, это обстоятельство надо было выяснять твердо и формулировать опредѣленно. А здѣсь несомнѣнно, что филологически ἡμεῖς не отсылаетъ непременно ко множественности (см. Rev. *E. H. Askwith*, 'I' and 'We' in the Thessalonians Epistles въ «The Expositor» 1911, II, р. [149—]159: «We can never forget when we read St. Paul's Epistles that while he may, in appropriate parts of them, be content to speak as if he were only a partner in their composition by using the plural „we“, yet the Epistles are really his»), которую должно принимать лишь при безспорной необходимости по фактическимъ обстоятельствамъ (см. у *Karl Dick*, Der schriftstellerische Plural bei Paulus, Halle a. S. 1900; ср. Prof. *James Hope Moulton*, A Grammar of New Testament Greek, vol. I, Edinburgh 31908, р. 86—87, и въ нѣмецкомъ переводѣ: Einleitung in die Sprache des Neuen Testaments, Heidelberg 1911, S. 137—138). Благовѣстникъ всегда дѣйствовалъ на основаніи своего божественнаго авторитета и не передавалъ и не подкрѣплялъ его соучастіемъ другихъ, которые бы служили къ огражденію или обезпеченію, почему съ этой точки зрѣнія сомнительно, будто «Апостолъ Павелъ вообще не имѣетъ привычки отдѣлать себя отъ сотрудниковъ» (стр. 332). И самъ о. Вл. Н. Страховъ долженъ согласиться, что въ рассматриваемомъ контекстѣ ἡμεῖς не содержитъ оттѣнковъ множественности и скорѣе исключаетъ ее (стр. 19 и ср. 332), ибо въ 1 Тесс. II, 18 съ энергичностію подчеркивается, что «мы», разлучившіеся съ Тессалоникійцами и жаждашіе снова увидѣть ихъ, обнимали собственно одного Павла, какъ къ нему же отсылаютъ и всѣ указанія относительно единоличности взаимоотношеній писателя съ читателями. Присутствіе спутниковъ не совсѣмъ допускается и замѣткой, что все изображаемое происходило не вдолгъ по разлукѣ съ Тессалоникійцами (1 Тес. II, 17: ἡμεῖς δὲ, ἀδελφοί, ἀπορφανισθέντες

ἀφ' ὁμοῦν πρὸς κληρὸν ὄρας), откуда Апостоль удалился безъ Силы и Тимоѳея. Св. Павелъ ждалъ послѣднихъ къ себѣ, но миссіонерскіе запросы побудили его къ тому, что онъ рѣшилъ остаться безъ нихъ и не приглашать въ Аѳины. Фраза 1 Θεсс. III, 1—2 совершенно примирима съ такимъ пониманіемъ, а дальше нужно будетъ только принять, что Тимоѳеѣй былъ посланъ въ Θεσσαλονικίαν изъ Βερίи апостольскимъ распоряженіемъ, сообщеннымъ ему чрезъ посредниковъ. Позднѣйшія встрѣчи всѣхъ членовъ этой благовѣстнической тріады въ Κορινθῶν (Дѣян. XVIII, 5) понятны сами собою и во всякомъ случаѣ не встрѣчаютъ для себя затрудненій въ извѣстіяхъ Дѣписателя, который не отмѣчаетъ всѣхъ частностей. И если мы будемъ усвоить ему даже отрипаніе прихода Тимоѳея въ Аѳины, то—по моему мнѣнію—это ближе къ самосвидѣтельству апостольскому въ 1 Θεσσ.

Въ результатѣ имѣемъ, что о. Вл. Н. Страховъ напрасно затемнилъ прямыя историческія данныя и осложнилъ искусственными неясностями обстоятельства созиданія Θεσσαλονικίαις церкви. Естественно, что это отразилось нѣкоторою примрачностью и въ обрисовкѣ позднѣйшихъ апостольскихъ связей съ нею, разрѣшившихся спеціальными посланіями. Изъ послѣднихъ насъ занимаетъ здѣсь лишь второе, — п вотъ о поводахъ и побужденіяхъ къ нему далеко не все отчетливо освѣщается въ обзорѣваемомъ сочиненіи. Главнѣйшимъ была эсхатологическая напряженность, *яко уже настѣтъ день Христовъ* (2 Θεσσ. II, 2), но она вызывалась и окончательно обострилась особыми условіями. Апостоль обозначаетъ ихъ, заповѣдая Θεσσαλονικίαις не волноваться отъ подобныхъ мыслей *μητε διὰ πνεύματος, μητε διὰ λόγου, μητε δι' ἐπιτολήσ ὡς δι' ἡμῶν*. Эти термины и въ отдѣльности и во взаимной комбинаціи анализируются у о. Вл. Н. Страхова тщательно п всесторонне, однако не получаютъ выдержаннаго и убѣдительнаго истолкованія. По словамъ автора, «πνεῦμα есть пророчество, произносимое подъ вліяніемъ Божественнаго Духа», и «является выраженіемъ настроенія, вдохновляющаго и одушевляющаго общину» (стр., 36), но фактически обнимаетъ «пророческія рѣчи (стр. 115, 323) въ богослужебныхъ (религіозныхъ) собраніяхъ» (стр. 45, 47), гдѣ «главное участіе принимали пророки, особенно тѣ, которые, подобно Даніилу, умѣли яркими красками рисовать картину будущаго прішествія Христа, наступленія Его славнаго Царства и

побѣду Его надъ антихристомъ (стр. 11). Вообще, πνεῦμα— это были «голоса пророковъ», «надѣленныхъ харизматическими дарованіями», «постоянно раздававшіеся или во время общественныхъ богослуженій или въ частныхъ кругахъ» (стр. 69), при чемъ «дѣйствіемъ св. Духа человѣкъ выходитъ изъ предѣловъ собственной мысли и рѣчи и говорить то, что ему внушаетъ Духъ Божій, не давая себѣ яснаго отчета въ содержаніи своего пророческаго слова» (стр. 322). Значить, разумѣется «рѣчь боговдохновенная» въ отличіе отъ «простой человѣческой рѣчи» (стр. 323). Очевидно, о. Вл. Н. Страховъ предполагаетъ функционировавшій въ первенствующей церкви даръ пророчества и (неудачно) старается точнѣе описать его. Нельзя сказать, чтобы впечатлѣніе получалось ясное, какъ не обоснована спеціальною аргументаціей и самая кардинальная предпосылка. будто πνεῦμα знаменуетъ именно пророчество, между тѣмъ отъ этого тезиса авторъ отпавляется и при опредѣленіи λόγος'а. Еще болѣе сомнительно примѣненіе подобной идеи къ дальнѣйшему, гдѣ читаемъ, что мысль о немедленной близости парусіи ошибочна, а она мотивировалась διὰ πνεύματος, которое тоже будетъ невѣрнымъ, однако было «пророческимъ словомъ, произносимымъ подъ вліяніемъ Божественнаго Духа» (стр. 322), тогда какъ по ходу рѣчи представлялась бы согласнѣе интерпретація Тертуллиана (стр. 149): «neque per spiritum neque per sermonem, scilicet *pseudoprophetaum*». (De resurrectione carnis 24: Migne lat. II, col. 828). Авторъ слишкомъ утрировалъ божественность въ содержаніи πνεῦμα и сдѣлалъ приложеніе его къ контексту непонятнымъ, открывъ мѣсто для обратныхъ истолкованій.

То же самое получилось и съ λόγος'омъ, каковое—«въ противоположность πνεῦμα—обозначаетъ самопроизвольное выраженіе собственныхъ мыслей» (стр. 36, 322) въ видѣ «устныхъ извѣстій» (стр. 39, 40, 45—46, 47, 115). Это «простая человеческая рѣчь» (стр. 323), но въ такомъ случаѣ непостижимо, почему она могла приобрести столь внушительную и возбуждающую авторитетность наряду съ «пророчествомъ»?

Недоумѣніе по сему предмету авторъ разрѣшаетъ особыми сужденіями касательно сочетанія ὡς δι' ἡμῶν, обычно примѣняемаго только къ упоминанію посланія (см. и Rev. Prof. James Moffatt въ The Expositor's Greek Testament, London 1910, p. 40), какъ подложнаго (проф. о. I. В. Борковъ, О значеніяхъ второго пришествія Господа Іисуса Христа по Еванге-

лю и Посланиямъ св. Апостоловъ, Казань 1906, стр. 347; Rev. R. D. Shaw, The Pauline Epistles, Edinburgh 1903, p. 38; F. Prat S. J., La théologie de Saint Paul I, Paris 1908, p. 113; Prof. Dr. Carl Clemen, Paulus, sein Leben und Wirken II, Giessen 1904, S. 187; Privatdoz. Dr. Fritz Tillmann, Die Wiederkunft Christi nach den Paulinischen Briefen въ «Biblische Studien» herausg. von Prof. Dr. O. Bardenhewer XIV, 1—2, Freiburg im Breisgau 1909, S. 9). По его мнѣнію, эти слова «всего проще соединять съ двумя непосредственно предшествующими членами — λόγος и ἐπιστολῆς (стр. 35—36, 322—324; см. и Prof. C. Toussaint, Épîtres de Saint Paul I, Paris 1910, p. 150,2) и нельзя относить къ πνεῦμα, ибо «одушевленная» «пророческая боговдохновенная рѣчь требуетъ личнаго присутствія пророчествующаго» (стр. 36, 323). Едва ли нужно раскрывать, что для простой человѣческой рѣчи, самопроизвольно выражающей собственные мысли, это еще болѣе необходимо, поскольку божественныя вѣщанія не всегда совершаются чрезъ посредство человѣческое (ср. Ин. XII, 28 сл.). Можно согласиться, что πνεῦμα было авторитетно само по себѣ и не нуждалось въ апостольской санкціи, какая являлась желательною для обыкновеннаго человѣческаго слова. Но въ чемъ же она состояла и была ли достаточна?—это не очевидно прямо и раскрывается лишь замѣчаніями по поводу ἐπιστολῆς.

Здѣсь разумѣются «письменные извѣстія» (стр. 39, 45—46, 47, 115) въ особомъ посланіи, принадлежность коего себѣ св. Павелъ отрицаетъ дальнѣйшею прибавкой (стр. 324). Тѣмъ не менѣе «о дѣйствительной поддѣлкѣ при жизни апостола совершенно не можетъ быть и рѣчи, потому что отношенія апостола къ общинамъ были въ высшей степени свѣжи и непосредственны, его наставленія пользовались высокимъ авторитетомъ и его посланія сохранились, какъ драгоценный памятникъ апостольскаго участія и общенія» (стр. 37 и ср. 70). Эта характеристика «прекраснаго состоянія христіанской жизни Фессалоникійскихъ христіанъ» (стр. 283—284) нѣсколько неожиданна, разъ мы слышимъ, что невысокіе умственно и малоразвитые Фессалоникійцы (стр. 117, 130) «забыли» первоначальныя апостольскія наставленія (стр. 27, 91, 92, 93) и «ложно истолковали первое посланіе» (стр. 90), «недостаточно ясно понявъ» (стр. 127) и оцѣнивъ его (стр. 277), обнаружили нѣкоторую небрежность (стр. 92—93), отнес-

лись невнимательно къ устнымъ внушеніямъ и исказили ихъ (стр. 115—116). Въ такой атмосферѣ мыслимы даже неблагонамѣренныя злоупотребленія, но пока въ нихъ нѣтъ надобности, ибо не видно, чтобы разумѣемое посланіе исходило *не* отъ членовъ Фессалоникійской общины, а могло быть занесеннымъ въ нее со стороны. Тогда подложность оказывается исторически допустимой. Отрицая ее, о. Вл. Н. Страховъ только запутываетъ свои соображенія. По нему, «въ древности во главѣ посланій и писемъ обыкновенно надписывались имена ихъ авторовъ», въ силу чего нельзя принять «еще болѣе сомнительнаго» предположенія о безымянности письменнаго документа, упоминаемаго во 2 Фесс. II, 2 (стр. 38). Но эта аргументація опровергается наличностію посланія къ Евреямъ, которое со вредомъ для дѣла не рѣдко игнорируется авторомъ, и ведетъ къ заключенію, что если *ἐπιστολή* 2 Фесс. II, 2 было не подложно и не безымянно и считалось Павловымъ, то—значить—оно было подлиннымъ апостольскимъ писаніемъ. Однако такая идея рѣшительно устраняется, поскольку то посланіе прямо называется «апокрифическимъ» (стр. 131), гдѣ «распространялись письменныя извѣстія отъ имени ап. Павла» (стр. 47, 70), которому приписывались (стр. 115, 116). Для обезпеченія этого мнѣнія о. Вл. Н. Страховъ вынужденъ отказаться отъ своихъ прежнихъ сужденій и согласиться, что «въ надписаніи посланія, появившагося въ Фессалоникійской церкви, не стояло имени его автора», а «это легко могло случиться потому, что общинѣ были извѣстны тѣ лица изъ среды лицъ, окружавшихъ Павла, которые были дѣйствительными авторами какого-то посланія и которые выдавали это посланіе за Павлово посланіе или, точнѣе, содержащееся въ этомъ посланіи ученіе о наступленіи дня Господня, на основаніи, можетъ быть, неправильнаго истолкованія словъ 1 Фесс. 5, 1 ff. [sic!] или 1 Фесс. 4, 15, безо всякаго дурнаго умысла приписали самому ап. Павлу» (стр. 39). Помимо противорѣчія прежнему,—эта фраза (сходная съ сужденіемъ Prof. Dr. *Theodor Zahn*'а, *Einleitung in das Neue Testament I*, Leipzig ³1906, S. 167) заключаетъ внутреннія неясности и несообразности. За время между 1 и 2 Фесс. исторія не знаетъ при Апостолѣ приближенныхъ спутниковъ, которые бы считали себя полномочными и компетентными излагать его мысли по тревожному и важнѣйшему вопросу безъ совѣта съ нимъ на свой страхъ и по